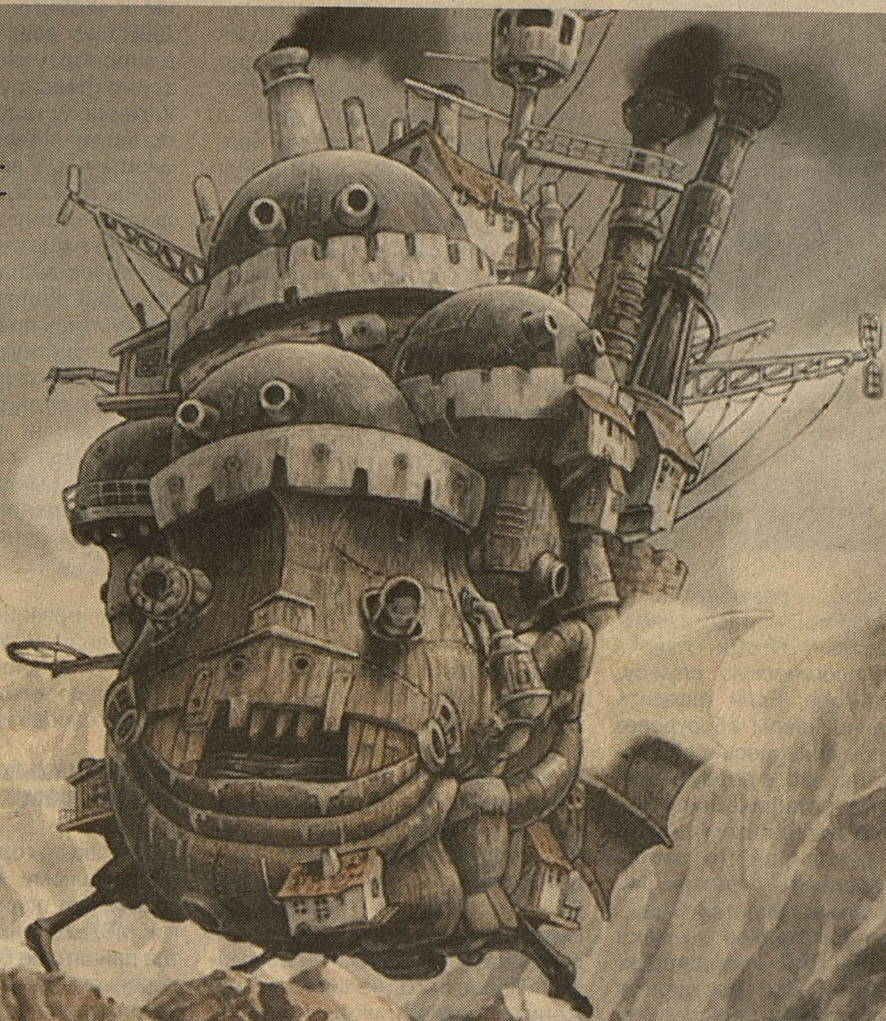

У МАГА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

японский «Ходячий замок» в российском прокате

ЕКАТЕРИНА ЧЕН

Существует стереотип: раз мультфильм, значит, непременно детский. Значит — насквозь ясный и легкий для восприятия. Меж тем анимация для многих авторов — лишь язык, на котором они привыкли рассказывать свои истории. Седой японец Хаяо Миядзаки создает мультсказки, которым могло бы позавидовать самое что ни на есть взрослое, игровое художественное кино. Предыдущая его работа, «Унесенные призраками», удостоилась «Оскара», а более ранние фильмы стали хитами домашних экранов.

«Ходячий замок» — прежде всего сказка: действие развивается вне законов логики, но по волшебству. И так непредсказуемо, будто и сам рассказчик, уже раскошегарив фантазию и закрутив интригу, вначале смутно представляет себе, чем все закончится. Для аудитории в такой ситуации главное — внимать, наслаждаясь авторскими выдумками, и не пытаться ни в коем случае разложить сюжет и характеры по полочкам, иначе можно испортить себе удовольствие: это ведь все равно что фокусы объяснять. Но на Миядзаки ходит разная публика. Вот и великовозрастные критики на международном фестивале реагировали кто как: одни слезу пускали, другие смеялись с неподдельной радостью, а третьи плечами пожали: мол, скучновато и затянато. Дело в том, что «Ходячий замок» — не только сказка, но в некотором роде еще и мелодрама, и человеческая комедия, и даже эпический роман. Про вой-

ну — с бомбежками, воздушными боями и государственной политикой — и про мир: то есть про одну отдельно взятую ячейку общества. Причем мысль семейная здесь явно превалирует над мыслью народной.

В этом фильме вполне европейский пейзаж: старый порт, пасторальные горы, долины. О европейской населенности и говорить нечего, японские аниматоры издавна питают слабость к огромным выразительным глазам. К тому же первоисточником для «Ходячего замка» послужила английская книжка Дайаны Уинни Джонс. Сам замок в представлении Миядзаки приобретает еще и русские корни: в целом похожий на творение безумного коллекционера металлолома, он напоминает и избушку на курьих ножках, трансформирующуюся в летучий корабль. А его входная дверь — своеобразный портал с переключателем, позволяющий вмиг переноситься на раз-

ные улицы и даже в разные местности.

Сия причудливая конструкция то и дело появляется на горизонте, повергая горожан в трепет. Люди судачат, что в замке обитает своенравный волшебник Хаул, крадущий сердца девушек. Волшебник молод и хорош собой, однако связываться с ним и вправду крайне опасно. В этом моментально убеждается главная героиня истории, юная модистка Софи. Проведя в обществе Хаула считанные минуты, девушка тут же награждается проклятием: злобная ведьма превращает ее в старуху. Софи, однако, не унывает и в дряхлом обличье поступает домоправительницей в замок к неотразимому Хаулу. Там же проживают малолетний ученик волшебника и огненный дух — хранитель очага. Кроме того, за Софи увязывается заколдованное огородное пугало, а позже в доме приютят еще собачку-шпиона из госструктур и ведьму, впавшую в маразм и утратившую колдовскую силу.

Из экзотических личностей автор с поразительной легкостью собирает модель почти идеального семейства, дома-тыла, где каждый из обитателей может хоть чуточку отдохнуть от бремени своих необычных способностей и борьбы с неурядицами. Прежде всего это касается хозяина замка. Хаула одолели проблемы с личными демонами, а тут еще государственная политика вмешалась: король призвал всех волшебников повоевать за отечество. И несмотря на то что война глубоко противна его натуре, призывник Хаул ночи напролет, оборотившись стальной птицей, вынужден вести неравные бои с разнообразными темными силами.

Если сюжетные повороты картины слабо поддаются логике, то материальный мир «Ходячего замка» выглядит рациональным до правдоподобия. Парадокс: экран, казалось бы, просто кишит диковинами, но самые невероятные мелочи столь органично вписаны в окружающую дейст-

вительность, что воспринимаются уже как нечто само собой разумеющееся — и персонажами, и автором, а вслед за ними и зрителем. Так что последний может не отвлекаться от самого важного: эмоциональных переживаний (коим способствует задушевная музыка постоянного композитора Миядзаки — Джо Хисаиши).

Тем более что при всем буйстве авторской фантазии отдельные сценки анимационного фильма словно подсмотрены в реальной жизни. Чего стоит хотя бы душевное расстройство и депрессия Хаула из-за того, что с его блондинистых прядей смылась краска и волосы стали черными! Воистину надо быть японцем, чтобы почувствовать глубину трагедии: ведь белая шевелюра — предмет вожделения для уймы жителей Страны восходящего солнца. Впрочем, целью Хаяо Миядзаки было скорее не иронизировать над соотечественниками, а показать, что не в цвете волос счастье.

Миядзаки Хаяо

23.08.05

1/18